

Роберт Сальваторе Гвенвивар

Аннотация

Рассказ об истории боевой подруги Дриззта До'Урдена. Взято с сайта <http://faerunlands.info/>

Роберт Сальваторе Гвенвивар

Джозидая Старим беспечно бродил по улицам Кормантора. Эльф, обычно строгий и сумрачный, позволил сегодня прекрасной погоде и последним переменам в его любимом городе вскружить ему голову. Джозидая был «певцом клинка», соединяющим меч и магию, защитником эльфийского народа и образа жизни. А в Корманторе 253 года многие эльфы нуждались в защите. Вокруг кишели гоблиноиды, но что хуже, и в самом городе накопились страсти. Противостояние благородных домов, - среди которых были и Старимы - угрожало разорвать на части всё, что созидал государь Эльтагрим, всё, что воздвигли эльфы в Корманторе, величайшем городе в Королевствах.

Но ничто не нарушало покой этого дня, сияния весеннего солнца, легкого дуновения северного ветерка. Даже сородичи Джозидая были сегодня в хорошем настроении. Его дядя Талейсин пообещал защитнику, что нанесет визит ко двору Эльтагрима и попытается найти пути к примирению их разногласий.

Джозидая надеялся, что эльфийская аристократия снова станет единой. Ему, возможно, больше, чем любому другому в городе, было, что терять. Он был «певцом клинка», квинтэссенцией всего, что считалось эльфийской чертой, но в эти чудные времена эти черты стали не так ясны. Это было время перемен, великой магии, монументальных решений. Это было время, когда люди, гномы, полурослики, даже бородатые дварфы скитались в поисках удачи на ветреных дорогах Кормантора, мимо остроконечных шпилей обтекаемых строений эльфов. За все сто пятьдесят лет жизни Джозидая традиции эльфийского общества казались ясны и нерушимы. Но теперь из-за их государя, мудрого и заботливого Эльтагрима, вспыхнули споры о том, что считать эльфийской сутью, и, что не менее важно, какие отношения следует эльфам строить с другими добрыми народами.

– Доброе утро, Джозидая, - обратилась к нему юная и миловидная девушка, племянница самого Эльтагрима. Она стояла на балконе, оглядывая просторный сад, чьи бутоны еще не распустились, с улицей позади него.

Джозидая остановился на ходу, совершил сальто в воздухе и приземлился аккуратно на согнутое колено, его золотистые волосы захлестнули лицо и отхлынули в стороны, открывая его блестящие синие глаза. - Добрейшего из утр тебе, добрая Фелисити, - ответил защитник. - Жаль, что при мне вместо цветов, достойных твоей красоты, лишь эти клинки, откованные для войны.

– Эти мечи красивее всех цветов, что я видела, - лукаво улыбнулась Фелисити, - Особенно в руках Джозидая Старима на рассвете, на плоской скале на вершине пика Беренгиль.

Воин почувствовал, как краска прилила к его лицу. Он давно подозревал, что кто-то следит за его утренним ритуалом - танцем с мечами, в обнаженном виде - и теперь получил подтверждение. - Возможно, Фелисити стоило бы присоединиться ко мне в танце рассвета, - ответил он, сдерживая дыхание, - чтобы я мог по достоинству вознаградить её за успехи в

слежке.

Девушка смущённо рассмеялась и убежала обратно в дом, а Джозидая покачал головой и побрёл прочь. Ему нравились мысли о том, как он мог бы «по достоинству отплатить» этой непослушной девчонке, хотя он опасался, что, с учётом стати и красоты Фелисити, такие игры могли привести к чему-то большему - чего он остерегался сейчас, когда Эльтагрим так непредсказуем.

Воин тряхнул головой, отбрасывая эти мысли. День был слишком хорош для мрачных рассуждений, а мысли о Фелисити могли выбить его из колеи перед предстоящей встречей. Джозидая направился к западным воротам Кормантора, чьи стражи почтили его коротким поклоном, и вышел на открытый воздух. Сколь бы Джозидая ни любил город, дикую природу он любил еще больше. Только здесь он был по-настоящему свободен от всех забот и мелких, и только здесь было то чувство опасности, что поддерживало его в форме. Не следит ли за ним сейчас гoblin из тени, держа наготове свое грубое копьё?

И еще здесь был друг, человек по имени Андерс Бельтгарден, волшебник и бывший следопыт, которого Джозидая хорошо знал уже четыре десятилетия. Андерс не ходил в Кормантор, даже после указа Эльтагрима, открывшего ворота инородцам. Он жил вдали от людных дорог, в невысокой, ладно построенной башне, которую охраняли магические стражи и ловушки его собственной работы. Даже лес вокруг его дома был полон ловушек и иллюзий, сбивающих с пути. Бельтгарден так тщательно скрывал свой дом, что немногие эльфы из Кормантора вообще знали о его существовании, и еще меньшее количество видели его. И никто из них, не считая Джозиды, не мог найти его снова без помощи самого Андерса. И Джозидая не сомневался: если бы Андерс хотел скрыть башню от него, ему бы это не составило труда.

Но в этот прекрасный день даже запутанные тропинки к дому Бельтгардена казались Джозиде проще, чем обычно. А когда он подошёл к подножию здания, дверь оказалась не заперта.

– Андерс! - крикнул он, пытаясь разобрать что-либо во мраке за дверным проёмом, откуда пахло так, словно там только что сожгли дюжину свечей, - Старый болван, ты дома?

Зверский рёв заставил воина выхватить свои поющие клинки мгновенным, неуловимым для глаз движением.

– Андерс? - осторожно переспросил он, пробираясь вдоль коридора. Его ноги двигались в совершенном равновесии, мягкие туфли касались камня нежно, бесшумно, как лапы кошки.

Рык раздался снова, и на сей раз, Джозидая понял, с чем имеет дело: хищная кошка вышла на охоту. И большая кошка, заключил эльф, прислушавшись, как дрожат глубоким эхом каменные стены коридора.

Он прошёл мимо двух дверей напротив друг друга, и мимо еще одной по левой стороне.

Третья дверь - он понял, что рык раздавался из-за третьей. Эта мысль дала певцу клинков слабую надежду, что ситуация под контролем - ведь эта самая дверь вела в алхимическую лабораторию Андерса, самое охраняемое место башни.

Джозидая мысленно проклинал себя за то, что не подготовился магически. Он заучил всего несколько заклинаний сегодня, в этот день, казавшийся столь замечательным, что эльф решил не тратить ни мгновения его сидя носом в книгах. Если бы только у него было теперь заклинание, которое позволило бы ему проникнуть в комнату быстрее, через магический портал, или хотя бы позволило ему видеть комнату перед ним сквозь каменные стены...

У него оставались только его мечи, но и с ними Джозидая Старим был далеко не беззащитен. Он прислонился спиной к стене около двери и глубоко вдохнул. И, не медля не секунды - старый Андерс мог быть в большой беде - певец клинков ринулся прямо в дверь.

Он ощутил, как искры тока стремятся по его телу, когда сработала защита двери, его подбросило в воздух, и, наконец, он приземлился у подножия тяжёлого дубового стола. За столом стоял Андерс Бельтгарден, возясь с чем-то, его лицо осталось равнодушным к

гремучему вторжению эльфа.

– Ты мог бы просто постучать, - сухо заметил старый маг.

Джозидая без церемоний вскочил с пола, чувствуя, что его мышцы ещё не пришли в норму после ловушки.

Убедившись, что поблизости нет опасности, Джозидая направил свои глаза на человека, как обычно. Певец клинков видел немногих людей в своей жизни - люди лишь недавно появились на северных берегах Моря Падающих Звёзд, и были редкостью в окрестностях Кормантора. А этот был, вдобавок, весьма занятым человеком, с грубым, морщинистым лицом и окладистой седой бородой. Андерс потерял один глаз в битве, и он теперь выглядел мёртвым, с серой плёнкой поверх яркой зелени прежнего. Да, Джозидая мог разглядывать старого Андерса часами, читая сказания времён в его шрамах и морщинах. Большинство сородичей эльфа сочли бы старика просто уродцем - у эльфов не бывает морщин, они стареют красиво, и выглядят под конец жизни так же, как несколько столетий назад.

Но Джозидая не считал Андерса некрасивым, вовсе нет. Даже остатки кривых зубов во рту старика возвышали это старое и мудрое создание, этот монумент годам, опалённым солнцем и пронизанным штормами, годам боёв с гоблинами и великанами. Джозидая казалось нелепым, что он вдвое старше этого человека. Эльф не отказался бы сам иметь пару морщин, отмечающих пережитый им опыт.

– Должен был догадаться, что дверь защищена, - рассмеялся Андерс, - Ах, ну конечно, ты знал! Ха-ха! Просто решил повеселить старика, пока он ещё жив!

– Я боюсь, ты меня переживёшь, старый друг, - ответил певец клинков.

– В самом деле, если продолжишь так же вламываться в двери.

– Я беспокоился за тебя, - объяснил Джозидая, оглядывая просторную залу - слишком просторную, чтобы уместиться внутри тонкой башни, даже если бы она занимала весь этаж. Воин подозревал, что здесь замешана магия измерений, но не мог определить её, да ревнивый Андерс ему бы и не дал. И при всех своих размерах, лаборатория Андерса представляла собой свалку из рядов коробок до потолка, столов и шкафов, расставленных в беспорядке тут и там.

– Я слышал рык, - продолжил эльф, - рык дикой кошки...

Не отрывая глаз от пробирок, с которыми возился, Андерс кивнул в сторону коробки, покрытой сукном. - Смотри, не подходи слишком близко, - коварно усмехнулся старый маг, - Старая Мурка схватит тебя за бок и умнёт вмиг, не сомневайся! И тогда тебе не помогут даже твои блестящие мечи, - прохихикал Андерс.

Джозидая почти не слушал, он осторожно подкрадывался к покрывалу, стараясь идти бесшумно, чтобы не потревожить кошку внутри. Он взялся за угол сукна и, отодвинувшись в сторону, дернул его. И тут у певца клинков отвисла челюсть.

Это была кошка, как он и предполагал, огромная чёрная пантера, вдвое - нет, втрое больше, чем самая крупная кошка, о которой Джозидая приходилось слышать. Притом кошка была самкой, а самки обычно меньше самцов. Она медленно, методично расхаживала по клетке, как будто в поисках слабого места, чтобы сбежать, её могучие мускулы переливались под кожей с неповторимой грацией.

– Где ты достал такое восхитительное животное? - спросил эльф. Его голос насторожил пантеру, она прекратила нарезать круги. Кошка окинула Джозидая таким пристальным, умным взглядом, что дальнейшие слова застряли у него в глотке.

– О, у меня свои источники, эльф, - проворчал старый маг, - Я искал такую киску много-много лет, по всему известному миру - даже в тех частях, которые никто ещё не знает, кроме меня!

– Но зачем? - прошептал Джозидая. Его вопрос относился в равной степени к пантере и к магу - в самом деле, певец клинков не мог понять, что может оправдать заключение такого творения в клетку.

– Помнишь мою историю про тупиковый каньон, - ответил Андерс, - откуда мы с моим

учителем улетели верхом на сове от тысячи гоблинов?

Джозидая кивнул, улыбаясь при воспоминании об этой удивительной истории. Слова Андерса полностью дошли до него только через минуту. Он обернулся к магу с хмурой тенью на лице. «Статуэтка...» - пробормотал Джозидая. Сова была статуэткой, превращающейся в гигантскую птицу, когда требовалось её хозяину. В мире было множество таких артефактов, даже в Корманторе, и Джозидая немного знал о способах их создания, хотя его собственной магии не хватило бы сил на самые сложные заклятия. Он с печалью взглянул на огромную пантеру и снова повернулся к Андерсу.

– Кошка будет убита в момент приготовления, - возмутился эльф. - И тогда энергия её жизни вольётся в статуэтку, что ты создашь.

– Я над ней как раз постарался, - беспечно ответил колдун. - Я нанял самого доброго гномьего ювелира вырезать статуэтку. Этот человек, тобишь гном - самый лучший мастер в стране. Не бойсь, статуэтка будет кошке по достоинству.

– Достоинство? - откликнулся Джозидая ироническим эхом, глядя вглубь бездонных, мудрых жёлто-зелёных глаз пантеры. - Ты же убьёшь кошку?

– Я дам киске бессмертие! - важно ответил Андерс.

– Ты дашь только смерть её телу и рабство её душе, - выплюнул Джозидая, испытывая к старому Андерсу ярость, какой не знал прежде. Певец клинков и раньше встречал подобные статуэтки, и считал их полезными артефактами, не задумываясь о жертвоприношении животного. В конце концов, убивал же сам Джозидая оленей и кабанов для своего стола. Так почему бы волшебнику не создать такой замечательный инструмент из животного?

Но на сей раз, всё было по-другому, Джозидая чувствовал это всем сердцем. Это животное, величественная и свободная кошка, не должна попасть в рабство.

– Ты сделаешь из пантеры... - начал было Джозидая.

– Мурки, - поправил Андерс.

– Пантеры, - с напором повторил эльф, не в силах смириться с таким дурацким ярлыком, повешенным на гордое животное. - Ты превратишь пантеру в игрушку, живой инструмент, работающий только по воле своего хозяина.

– А чего ещё ты ожидал? - удивился старый маг. - Что можно придумать лучше?

Джозидая пожал плечами и беспомощно вздохнул. - Независимость, - пробормотал он.

– А тогда какой толк будет в моей работе?

По лицу Джозидая нетрудно было прочитать ответ. Независимый магический спутник будет не так полезен путешественнику в опасной ситуации, но, безусловно, это будет более предпочтительно с точки зрения убиваемого животного.

– Ты зря пошёл в певцы клинков, парень, - поддразнил его Андерс. - Тебе бы учиться на следопыта. У тебя мозги на эту сторону повёрнуты!

– Следопытом? - переспросил эльф, - Как некий Андерс Бельтгарден в прошлом?

Старый маг выдохнул долго и устало.

– Ты настолько отрёкся от идеалов своего прежнего дела, променяв их на обманчивый флёр тайн магии?

– Ох, и славный следопыт из тебя бы вышел! - сухо констатировал Андерс.

Джозидая пожал плечами: - Моя нынешняя профессия не так уж отлична, - возразил он.

Андерс мысленно согласился. В глазах Джозидая Старима старик видел отражение себя в молодости, наивного идеалиста. Забавно выходит с этими эльфами, отметил он, что тот, кто вдвое его старше, так похож на него, на треть младше нынешнего.

– И когда ты начнёшь? - спросил Джозидая.

– Начну? - проворчал Андерс, - Парень, я уже начал и работаю над этой тварью последние три недели, и ещё шесть месяцев я потратил на то, чтобы подготовить свитки, порошки, зелья и травы. Нелегкое это было дело. И недешевое, должен сказать! Знаешь, во что мне влетели самые обыкновенные металлические опилки от гномов, достаточно мелкие, чтобы их без опаски можно было добавлять к еде кошки?

Джозидая почувствовал, что не хочет больше продолжать разговор об этом. Ему не хотелось слушать о яде - как он понял слова мага - подсыпаемом этой прекрасной пантере. Он снова взглянул на кошку, в её глубокие, пристальные глаза, разумные сверх всякого понимания.

— Снаружи прекрасный день... - пробормотал эльф, даже не думая, что Андерс улучит минутку на прогулки ради хорошей погоды. - Даже мой упрямый дядюшка Талейсин, лорд-протектор дома Старим, позволил солнцу согреть его лицо.

Андерс хрюкнул. - И он будет весь день ухмыляться, когда уложит вашего Эльтагрима хуком по морде?

Эта шутка застала Джозидая врасплох, и он не устоял от заразительного хохота Андерса. Талейсин и в самом деле был столь упрям и резок, что Джозидая не особо удивился бы, если, вернувшись в дом Старим, он бы обнаружил, что его дядя поколотил государя Эльтагрима.

— Важное решение принял Эльтагрим, - вдруг Андерс посерьёзней, - И на редкость смелое. Допустив в город другие добрые народы, ваш Государь завертел колесо истории, и теперь его нелегко будет остановить!

— К добру или к худу?

— Одни провидцы знают, - пожал плечами Андерс. - Но выбор его был верным, я уверен, хотя и не без риска. - Маг снова фыркнул, - Какая жалость, ведь даже будь я молодым человеком, мне бы не светило увидеть последствия указа Эльтагрима. Ведь эльфы тянут время медленно. Сколько столетий пройдёт, прежде чем Старим вообще решат, согласны ли они с указом Эльтагрима?

Ещё один смешок вырвался у Джозидая, но он был короток. Андерс говорил о риске, и был совершенно прав. Многие высокие дома, не только Старим, пришли в негодование от иммиграции народов, которые высокомерные эльфы привыкли считать низшими расами. Были даже несколько смешанных браков между эльфами и людьми, но отпрыски таких союзов становились в Корманторе изгоями.

— Мой народ со временем примет мудрые слова Эльтагрима, - решил эльф наконец.

— Молю, чтобы ты был прав, - откликнулся Андерс, - ведь Кормантору грозят опасности покруче, чем возня заносчивых эльфов.

Джозидая поглядел на него с удивлением.

— Люди, полурослики, гномы, и, главное, дварфы ходят среди эльфов, живут в Корманторе, пробормотал Андерс, - Так с чего бы, думаю я, гоблинам не понравилась мысль, что все их главные враги собрались в одном месте, в один лакомый винегрет?

— Но вместе мы во много раз сильнее, - возразил певец клинков. - Многие волшебники людей превосходят даже наших. Дварфы куют лучшее оружие, а гномы - диковинные машины. А полурослики... ну, даже полурослики - ловкие союзники и опасные противники.

— Я даже не возражаю, - кивнул Андерс, успокаивающе махнув морщинистой рукой, трёхпалой после зубов гоблина. - Я же сказал, Эльтагрим сделал правильный выбор. Но молю я, чтобы внутренние распри поутихли, иначе же, говорю я, внешние проблемы Кормантора удесятятся.

Джозидая кивнул, успокаиваясь. Он не только не спорил с рассуждениями старого Андерса, но в глубине души пиал такие же страхи. Если все добрые расы сольются под единой крышей, то и племена гоблиноидов соберутся в стаи большие, чем когда-либо прежде. Если бы пёстрый народ Кормантора стоял друг за друга, находя силу в своем разнообразии, то любая орда гоблиноидов была бы отброшена прочь. Но если нации Кормантора не найдут пути к такому единству...

Джозидая вытеснил мысль из сознания, отложил на другой день, какой-нибудь дождливый и туманный. Он снова взглянул на пантеру и вздохнул с ещё большей печалью, чувствуя себя беспомощным. - Обращайся с кошкой хорошо, Андерс Бельтгарден, - сказал он, и был уверен, что бывший следопыт так и сделает.

А потом Джозидая ушёл, неторопливо направившись обратно в эльфийский город. Он

снова увидел Фелисити на балконе, одетую в тонкое шёлковое платье и призывно улыбающуюся, но лишь махнул ей рукой. Ему вдруг резко расхотелось играть с ней.

Много раз в следующие недели Джозидая возвращался в башню Андерса и молча сидел у клетки, общаясь взглядами с пантерой, пока маг возился за работой.

– Когда закончу - она твоя! - объявил вдруг Андерс, когда весна повернула к лету.

Джозидая непонимающе воззрился на старика.

– Кошка, говорю, - повторил Андерс, - Мурка будет твоей, когда я закончу работу.

Голубые глаза Джозидая распахнулись в испуге, но Андерс принял его взгляд за невысказанный восторг.

– Мне от неё мало толку, - объяснил маг, - Я теперь мало странствую, не выхожу за дверь, и, по правде, вряд ли протяну ещё больше, чем пару зим. Так кто больше заслуживает моё лучшее творение, я спрашиваю? Джозидая Старим, мой лучший друг, который мог бы быть славным следопытом!

– Я не могу принять это, - неожиданно резко ответил Джозидая.

Андерс выпучил глаза в изумлении.

– Я буду всегда помнить, какой кошка была прежде, - сказал эльф, - и какой она должна быть. Каждый раз, когда я буду вызывать её поработощённое тело, каждый раз, когда это величественное создание будет сидеть, ожидая моих приказов, которые лишь одни способны вдохнуть в неё жизнь и движение, я буду понимать, что преступил свои права смертного. Что я играю в бога с кем-то, кто не заслуживает моих дурацких притязаний.

– Это же просто животное! - возмутился Андерс.

Джозидая мысленно порадовался, что смог задеть чувства старого мага. Эльф знал, что старик слишком чувствителен для такого поворота событий.

– Нет, - повторил эльф, отвернувшись, чтобы глядеть в бездонные, понимающие глаза пантеры. - Не эта. - Он замолчал, а Андерс, протестуя пыхтя, продолжил свою работу, оставив эльфа сидеть и безмолвно делиться своими мыслями с пантерой.

Эта ночь была для Джозидая Старима абсолютной пыткой. Андерс должен был закончить работу, прежде чем зайдёт луна, и огромная пантера будет принесена в жертву предмету, магическому инструменту. Певец клинков покинул Кормантор, не слушая разговоров об опасности прогулок вне города по ночам: гоблины и более крупные враги, по слухам, слонялись в лесу.

Джозидая было наплевать на это и собственную безопасность. Не его судьба была на грани в тот раз, но пантеры.

Он думал сходить еще раз к Андерсу, последний раз попытаться отговорить старика от его планов, но певец клинков отбросил эту мысль. Ему не понять людей, решил он, и он потерял часть своей веры в них (и в решение Эльтагрима) после того, что он счел глупостью Андерса. Этот маг прежде был следопытом, и был ближе к эльфийским идеалам, нежели любой другой из его грубой расы. Он должен был знать и понимать больше. Он не должен был приносить в жертву своей магии такое чудесное и разумное животное, как эта пантера!

Джозидая прошел через лес, вышел на опушку в сиянии мириад звезд, сияющих в споре с заходящей полной луной. Он достиг голого холма, взобрался по его склону сквозь густые заросли травы на самую вершину, в свое любимое место для размышлений.

Теперь он просто стоял и глядел вверх на звезды, мысленно уносясь к великим тайнам мироздания и небес, неведомых никому. В такие минуты он чувствовал себя смертным, как будто отмеренные ему столетия пролетят как короткий вздох в вечном круговороте вселенной. И этот вздох будет куда длиннее, чем оставшаяся жизнь пантеры - если она вообще еще жива.

Короткий треск у подножия холма насторожил эльфа, вырвал его из размышлений. Он

подошел к склону и вперился вниз, дав своему зрению перейти в инфракрасный спектр. Источники тепла двигались сквозь заросли, вдоль всего подножия холма. Джозидая узнал их. Он не удивился, когда лес вокруг извергся стаями бешено воющих орков. Размахивая оружием и крича, они полезли вверх по холму к одинокому эльфу, который казался такой лёгкой добычей.

Передние ряды орков уже были на самом гребне холма, так близко, что Джозидая мог видеть блестящие нитки слюны, свисающие с их губ - когда эльф выпустил свой огненный шар! Потоки пламени охватили весь склон холма, превращая орков в угли. Это заклинание было знаком отчаяния, Джозидая не должен был творить огонь посреди живого леса, но у него оставалось мало выбора. Даже когда первые ряды орков пали, объятые пламенем, корчащиеся, умирающие, их сменили вторые. А за ними третья группа бешено бросилась на него с другой стороны холма.

Мечи-близнецы вынырнули из ножен и встали на изготовку. «Пламя очистит!» - воскликнул эльф, вызывая силу клинков. Зеленое пламя лизнуло металл, замутнив грациозную соразмерность близнецов.

Двое ближайших орков, чудом избежавших пламени минуту назад, отпрянули при виде пылающих мечей и, пусть на мгновение, замешкались в обороне.

Этого было достаточно для Джозидая: левый клинок пробил одному глотку, правый вошел глубоко в грудь второго.

Эльф развернулся, отразив бросок копья, уклонился от второго, третье раздробил яростным ударом. Он завертелся волчком и ринулся на другую сторону холма. Здесь он врубился в троих наступающих монстров, которые еще не успели подготовиться к защите. Первый пал со смертельной раной, другой потерял полруки от смертоносного взмаха. Но тут же на Джозидая напали со всех сторон, орки тыкали его длинными пиками, пытались рубануть короткими мечами.

Он не мог отразить их все, только отбивался, как мог, пока его губы шептали новое заклятие. Копье вонзилось ему в бок, едва не выбив из надлежащей концентрации. Только эльфийская кольчуга спасла ему жизнь. Эльф закончил заклинание, сложив вместе рукояти мечей, и выплюнул завершающее слово. Его мечи резко поднялись, большие пальцы его рук соприкоснулись, и взрыв пламени разлетелся от него веером.

Не задерживаясь даже посмотреть на эффект своих трудов, Джозидая снова завертелся, его мечи кромсали спереди и сзади. Своим неистовым напором певец клинков смял ряды орков и завоевал себе шанс пробиться наружу. Адреналин пылал в венах, заставляя двигаться всё быстрее, плясать, рубить с невиданной прежде яростью. Он снова подумал о пантере, о ее незаслуженной участи, и заставил себя обвинить бедных орков в этом.

Еще один покойник пал, другой - на него, а многие просто откатились с холма, не дожидаясь своей очереди под мельницей рук столь могучего воина.

Вскоре вокруг Джозидая всё стихло. Лишь горстка орков осталась перед ним, и та держалась вне досягаемости. Но было что-то еще, как почувствовал эльф. Какое-то большее зло, какая-то сила, придававшая оркам уверенности, даже когда более трех десятков их сородичей лежали у его ног убитыми и ранеными.

Дыхание эльфа дрогнуло, когда новые враги вышли на поляну. Джозидая понял свою ошибку. Он мог победить десяток орков, два десятка, полсотни, даже потратив все свои заклинания, но эти трое были не орки.

Это были великаны.

Кошка беспокойно расхаживала по клетке и рычала. Андерс задумался, уж не догадывается ли киска, что это ее последняя ночь в качестве смертного создания? Мысль, что она может это понимать, потрясла старого мага, заставила его еще раз вспомнить все

возражение Джозидаи против трансформации.

Пантера взревела и швырнула себя на дверь клетки, отлетев, снова начала нарезать круги, глухо рыча.

– Ты чего это? - подивился старый чародей, но кошка только взревела вновь, яростно, отчаянно. Андерс огляделся вокруг: что могла знать кошка? Что вообще происходит?

Пантера снова бросилась на дверцу с грохотом, и снова ее отшвырнуло. Андерс покачал головой в смущении - такой он пантеру еще не видел ни разу.

– Провались ты в Девять Кругов Ада, эльф, - проворчал волшебник, жалея, что показал Мурку Джозидае, прежде чем трансформация совершилась. Он глубоко вдохнул, прикрикнул на кошку и извлек из глубин мантии тонкую палочку.

– Это не больно, - пообещал Андерс извиняющимся тоном. Он произнес команду, зеленоватый луч вырвался из навершия жезла и врезался в пантеру. Кошка перестала расхаживать, остановилась и замерла, замороженная магией жезла. Взяв фигурку и ритуальный нож, Андерс открыл дверь клетки.

Он никогда не думал, что это будет так легко. Он стоял сбоку от кошки, статуэтка в его руке, нож медленно тянется к горлу животного. Но Андерс колебался.

– Неужели я и вправду пытаюсь играть роль бога? - спросил он вслух. Он заглянул в эти бездонные, мудрые глаза, подумал о Джозидае, который был так похож на следопыта, похож на Андерса, прежде чем тот ступил на дороги магии.

А затем он опустил глаза на нож в своей руке, руке следопыта, готовой оборвать жизнь чудеснейшего из творений.

– Да чтоб тебя черти драли, эльф! - выкрикнул маг и отшвырнул нож в угол клетки. Затем он приступил к заклинанию, которое вырвалось из его губ без рассудочной мысли. Он много месяцев не использовал этого заклятия, а тут оно само всплыло в его мозгу; как - Андерс не мог понять. Он ворожил его со всей силой, и все двери в его лаборатории, дверцы шкафов, в коридоре, двери по всей башне широко распахнулись.

Старик отошел к краю клетки и осел на корточки. Кошка уже переминалась с ноги на ногу - даже могущественная магия жезла не могла долго удержать такое создание. Андерс снова вцепился в палочку, раздумывая, не понадобится ли она ему теперь для спасения собственной жизни.

Кошка резво тряхнула головой и сделала осторожный, пробный шаг, проверяя, вернулась ли чувствительность к её мышцам. Андерса она окинула косым взглядом.

Старик отложил жезл в сторону.

– Я с тобой в бога играл, Мурка, - прошептал он, - Ну так теперь твой ход.

Но пантеру занимали другие мысли, она не уделила волшебнику ни уголка в них. Словно выпущенная стрела она ринулась прочь из клетки, вниз, в холл и прочь из башни. Она давно уже убежала, когда Андерс добрался, наконец, до дверей башни. Так он стоял в ночи, размышляя обо всем потраченном им впустую времени и золоте.

– Нет, не впустую, - признался себе Андерс, вспоминая урок, который он только что получил. Он слабо улыбнулся и собрался было идти обратно в башню, как вдруг заметил вспышку пламени, поднявшуюся грибом над вершиной холма на севере. Место, которое Андерсу было слишком хорошо знакомо.

– Джозида! - выдохнул он. Не без оснований, этот холм был любимым местом прогулок Джозидаи. Как раз таким, куда эльф мог бы пойти такой ночью.

Проклиная себя, что не подготовил достаточно боевых заклинаний, старик нырнул обратно в башню, судорожно собирая свои инструменты.

Его последним шансом была скорость - пробиться стрелой, не дать врагам угнаться за ним. Но даже такая тактика могла лишь отсрочить неизбежное. Он бросился влево, но

вынужден был снова обернуться, чувствуя преследователей прямо за своей спиной. Осадив их коротким взмахом клинков, Джозидая развернулся и снова бросился влево. Нетрудно догадаться, его снова задержали. На сей раз, эльф не просто отмахнулся, но, продолжая бежать задом, сделал выпад и всадил клинок прямо в брюхо преследующего орка.

Его угрюмое удовлетворение, когда дохлая тварь сползла с его клинка, а остальные бросились вновь врассыпную, не могло помочь ему, когда Джозидая заметил приближение троих великанов. Пятнадцатифутовые гуманоиды хладнокровно помахивали своими шипастыми дубинами, каждая размером с самого эльфа.

Джозидая перебирал оставшиеся заклинания, лихорадочно пытаясь найти способ повернуть ситуацию в свою пользу. Бесплезно: ему придется биться одними мечами с тремя гигантами, слаженно наступавшими на него. Ему эта идея совсем не понравилась.

Он отскочил вправо, уходя от замаха дубины, затем отступил назад, подальше от второго великана. Первый нападавший открылся, и эльф попытался достать его, пока тот не поднял снова свое тяжелое оружие. У него был бы шанс, если бы не третий великан, который заставил его покатиться по земле, уворачиваясь от тяжелого удара.

«Надо заставить их работать друг против друга», - мелькнула мысль. «Чтобы они запутались своими длинными лапами».

Он поднял меч над головой и закричал, бросаясь на ближайшую тварь. Затем пригнулся, проходя под поднявшейся для защиты дубиной, и сделал кувырок вперед. Поднявшись на ноги, он снова бросился вперед, прямо меж широких ног монстра. Первый меч ударил вверх, второй вбок, и Джозидая выбежал из-под великана, встретив удар его коллеги блоком обоих мечей, с трудом приняв и направив могучую дубину в сторону и вниз.

Руки Джозидая онемели от тяжести удара, и он не смог контратаковать. Уголкем глаза он заметил движение третьего великана и понял, что его безрассудная атака на первого монстра поставила его в невыгодное положение. Он отскочил в сторону, сделал еще один кувырок и увидел, как поднимается дубина.

Но этот великан был умней, он придержал удар и приблизился еще на один широкий шаг. Джозидая перекатился второй раз, и третий, но не мог уйти от дубины. Не на этот раз.

Великан взревел. Дубина снова поднялась, высоко за его головой, и Джозидая начал снова катиться вбок, но остановился, изумленный, когда огромное черное копьё - копьё? - пролетело у него над головой.

Нет, не копьё, понял певец клинков. Это была пантера, Мурка старого мага! Она грузно приземлилась на грудь великана, намертво впившись в нее когтями, челюсти щелкнули у самого лица ошеломленного чудовища. Страшила отпрянул назад, теряя равновесие, и пал наземь. Пантера оставалась на его груди до самой земли.

Кошка была слишком близко для его ударов, посему великан отпустил дубину и попытался просто стащить с себя несносное животное. Но передние лапы пантеры держали мертвой хваткой, а задние начали яростно загребать, разрывая тунику гиганта из медвежьей шкуры - и его собственную шкуру под ней!

У Джозидая не было ни мгновения, чтобы спросить - как? откуда? - или что-то еще. Он снова вскочил на ноги, а третий великан уже приближался. Да и раненный второй, пошатываясь, присоединился к нему. Певец клинков бросился вбок, стараясь, чтобы один гигант заслонял другого, чтобы драться в каждый момент только с одним из них. Он поднырнул под рубящий удар, снова пригнулся, когда дубина просвистела в обратном направлении, перепрыгнул, поджав ноги, когда великан попытался сбить его в третий раз, на сей раз предсказуемо понизу. А раз великан бил так низко, значит, он должен был пригнуться ниже к земле. Джозидая приземлился на бегу, бросился вперед, оказавшись снова в пределах досягаемости дубины, и ужалил монстра в лицо раз, и два. Тот охнул и упал навзничь. А его спутник уже ковылял следом, сжимая одной рукой дубину, а другой - окровавленный пах.

Неожиданно молния ударила в склон холма, ослепив эльфа и великана. Но Джозидая не нужны были глаза, чтобы драться. Он бросился вперед, разя вслепую.

Рука великана обхватила пантеру, но ловкая кошка вывернулась, по пути откусив громиле три пальца. У страшилища больше не осталось планов раздавить своего врага. Он лишь отмахнулся другой рукой, сбросив кошку со своей груди. Великан перекатился, шаря рукой в поисках дубины. Он знал: нужно подняться на ноги, прежде чем кошка вернется.

Пантера не оставила ему шанса: ее лапы ударились оземь одновременно, когти намертво врезались в грунт, каждый мускул напрягся, сохраняя баланс ее тела. Торф взвился из-под ее когтей, когда кошка взвилась винтом и обрушилась на голову поднимающегося великана, царапая, кусаясь и терзая.

Страшилище взвыло в агонии и снова бросило дубину. Его кулаки обрушились на пантеру, нанося тяжелейшие удары. Но кошка не отступала: огромные клыки пробивали глубокие дыры в плоти чудища, могучие когти стирали черты с гигантского лица

Джозидая несся на своего первого противника. Великан истекал кровью из множества ран, но был далеко еще не готов. Его спутник шел рядом с ним плечом к плечу.

И тут еще одна тень пересекла гребень холма - сгорбленная фигурка человека. Второй великан повернулся лицом к новому противнику.

– Долго ты добирался сюда, - саркастически заметил эльф.

– Так орки же в лесу, - оправдался Андерс. - Вот ведь крысы, а?

В руках у старика не было никакого видимого оружия, так что великан направился к нему без страха, помахивая дубиной в обеих руках. Андерс не обращал на него ни малейшего внимания, сосредоточившись на словах своего следующего заклинания.

Свистнула дубина, и Джозидая едва не вскрикнул, думая, что Андерс сейчас пролетит мимо от гребня холма.

Но великан мог бы с тем же успехом колотить скалу. Дубина тяжело обрушилась на плечо Андерса - и просто отскочила. Волшебник не моргнул и глазом, не остановив работу над заклятием ни на секунду.

– Ох, как же я люблю этот фокус! - пробормотал маг, улучив момент между согласными новой формулы.

– Каменная кожа! - догадался Джозидая, - Научишь меня этому?

– И вот этой штуке тоже, - рассмеялся Андерс. Его заклятие подошло к кульминации, он выбросил руки вперед и вниз, к ногам великана. И тут земля яростно полетела вверх, как будто дюжина великанов с огромными лопатами ускоренно копали на этом месте. Когда это закончилось, великан стоял в глубокой яме, его глаза были на уровне глаз волшебника.

– Вот так-то почестнее, - заметил Андерс.

Гигант взвыл и попытался замахнуться дубиной, но обнаружил, что яма слишком узка, чтобы поднять оружие. Тем временем, волшебник приступил к еще одному заклинанию, протягивая руки к монстру. Он поднес указательный палец к глазам великана и согнул его, показывая сияющий перстень.

Не сумев вытащить свою дубину из узкой ловушки, великан импровизировал. Он вытянул шею и вцепился зубами в протянутую руку чародея.

И снова Андерс с трудом закончил чтение. Великан заревел во весь голос, потеряв один зуб от отдачи волшебной брони.

Андерс выбросил руки вперед, держа кольцо примерно в дюйме от распахнутой пасти монстра, и выпустил магию перстня. Из его руки вырвались шаровые молнии, прямо в разинутый рот, подсветив изнутри голову чудища.

– Та-дам! - пропел старый маг, делая шуточный реверанс и разводя руки с поднятыми пальцами в стороны. Великан безвольной кучей оседал в дыру.

– И могилу рыть не надо! - похвастался Андерс.

Последний великан видел все слишком хорошо и уже удирал вниз по склону холма, но Джозидая не собирался так легко его отпускать. Певец клинков бросился в погоню, на бегу извлекая мечи из ножен. Он дал великану спуститься пониже с холма, и когда здоровенный нос чудовища поравнялся с ним, он прыгнул. Вцепившись в нос со всей силы, другой рукой он направил меч глубоко в глотку монстра. Великан попытался схватить своего противника, но начал задыхаться, споткнулся, упал на колени и скатился с холма. Рука Джозидаи работала взад и вперед, расширяя рану, разрывая артерии и дыхательное горло громилы. Он отпустил монстра, когда тот рухнул ничком, и встал у него на спине. Тот был еще жив, еще хрипло дышал, но Джозидая знал: рана была смертельна. Он развернулся и пошел обратно на вершину холма.

Самодовольная ухмылка Андерса испарилась, едва он увидел избитую пантеру. Кошка хорошо выполнила свою работу - великан плавал в луже собственной крови - но и ей досталось. Она лежала рядом в неестественной позе, хриплое дыхание с трудом вырывалось из ее сломанных ребер и хребта.

Андерс подбежал к пантере, мгновение спустя рядом был и Джозидая.

– Сделай что-нибудь! - умолял эльф.

– Ничего тут не поделаешь, - вздохнул Андерс.

– Верни кошку обратно в статуэтку, - напомнил Джозидая, - Она будет снова целой, когда ее вызовешь.

Андерс повернулся к эльфу и схватил его за воротник туники. - Я не закончил превращение, понял? - выкрикнул он.

Только тут это полностью дошло до старого мага. Почему пантера рвалась сюда? Почему это дикое, свободное животное хотело помочь эльфу?

– Я даже и не начал... - сказал он уже спокойнее, отпуская эльфа. - Я просто отпустил ее...

Джозидая перевел изумленный взгляд с Андерса на пантеру. Вопрос, который не решались произнести ни маг, ни эльф, застыл в их глазах.

– Надо отнести ее назад в мою башню, - наконец сказал Андерс.

Джозидая не переменил мрачной гримасы. Каким чудом они могли протащить эти шесть сотен фунтов живой плоти через весь путь до башни?

Но у Андерса, как всегда, был свой ответ. Он вытащил черный вельветовый платок и развернул его в несколько раз, пока на вершине холма не получился круг черноты диаметром в несколько футов. Затем волшебник приподнял край платка и бережно подложил его под зад пантеры.

Джозидая не верил своим глазам - хвост кошки растворился в платке!

– Приподними-ка ее, пока я просуну эту штуку снизу, - попросил Андерс. Джозидая послушался, приподняв кошку на дюйм, а маг протащил под ней черное покрывало. В следующий миг пантера растворилась в его черноте.

– Межпространственная дыра, - пояснил Андерс, продолжая натягивать его, чтобы укрыть голову кошки. Затем он сложил платок обратно и бережно засунул его в глубину своих карманов. - Милая девочка, правда? - сказал он. - Ну, может, не для великанов.

– Чудесные игрушки у тебя, чародей, - восхитился Джозидая.

– Портит весь вкус от приключений, - подмигнул ему Андерс. - Никогда не пользуйся!

Их шутовское настроение сошло на нет, когда двое подошли обратно к дому Бельтгардена. Что они могли дать кошке, кроме как облегчить ее смерть?

Андерс раскрыл свою переносную дыру и нежно начал перекладывать пантеру на пол. Неожиданно он остановился. Джозидая вздрогнул, осознавая, что слышит уже последнее дыхание кошки.

– Может быть, я еще успею закончить трансформацию в фигурку... - решил Андерс.

Он с сочувствием взглянул на Джозидая. - Выйди, - велел он, - мне надо убить кошку быстро и безболезненно.

Джозидая покачал головой, решив наблюдать за процессом до конца, до самой смерти чудеснейшей из кошачьих, мудрой пантеры, которая пришла без зова спасти ему жизнь. Как эльф мог объяснить, что за узы связали его с кошкой? Не приготовления ли Андерса вызвали у пантеры верность к нему, зародив зачатки рабского подчинения, на которое будет обречена?

Джозидая заглянул в глаза животного и понял, что неправ. Случилось нечто иное, нечто более высокое, лишь ускоренное воздействием Андерса.

Андерс торопливо извлек фигурку и поставил рядом с умирающей пантерой. - Держи статуэтку, - велел он Джозидая.

- Я не могу... - ответил певец клинков. Он не смог бы видеть пантеру униженной, не мог принять ее в качестве своей рабыни.

Андерс не стал спорить - времени уже не оставалось. Он вылил колдовское масло на голову кошки, помавая руками, затем положил ладонь на глаза пантеры.

- Я нарекаю тебя Муркой... - начал он, протянув кинжал к горлу животного.

- Нет! - воскликнул Джозидая, подбегая к магу. Он схватил его за руку и оттащил лезвие от горла. - Только не Мурка, что угодно!

Джозидая вгляделся в бездонные желто-зеленые глаза пантеры, сияющие спокойствием, несмотря на смерть, приближавшуюся с каждым вздохом. Он рассмотрел это животное, своего молчаливого, прекрасного друга. - Тень, - произнес он, - Нет, не Тень... - он снова удержал кинжал. - Слово для тени из языка высших эльфов... - Он смотрел в глаза кошки, ища подтверждения. Он не выбирал это имя, он просто понял: это и было настоящее имя пантеры всегда.

- *Гвенвивар* ...

И как только он произнес это слово, сверкнула черная молния, словно теневое отражение шаровых молний Андерса. Серый туман заполнил лабораторию, растворив сперва черный платок, а затем и саму пантеру, в пустоте.

Андерс и Джозидая повалились навзничь, бок о бок. На мгновение им обоим показалось, что пустота перечеркнула залу, словно разрыв в ткани Вселенной, самой плоти Планов Бытия. Но затем все исчезло - пантера, дырка, разлом, и осталась только ониксовая статуэтка.

- Что ты сделал? - набросился Джозидая на мага.

- Я сделал? - возмутился Андерс. - Ты сам-то что сделал!

Джозидая медленно, осторожно приблизился к статуэтке. Взяв ее в руки, он оглянулся на Андерса, который одобряюще кивнул.

- *Гвенвивар*, - неуверенно позвал эльф.

Мгновение спустя серый туман окутал эльфа и все вокруг, клубы его медленно слагались в силуэт пантеры. Она уже легче дышала, как будто ее раны заживали с удивительной быстротой. Кошка подняла глаза на Джозидая, и дыхание замерло в груди эльфа от глубины и мудрости этого взгляда.

Это была не рабыня, не магическая игрушка, не инструмент. Это была пантера, та самая, чудесная пантера!

- Как ты это сделал? - спросил эльф.

- Понятия не имею, - признался Андерс. - Я даже не знаю, что такое я, тобишь мы, проделали сейчас со статуэткой. Смотри: статуэтка должна превращаться в животное. А здесь что: кошка тут, и статуэтка никуда не делась! - Старый маг засмеялся, поймав взгляд эльфа. - Отправь ее обратно подлечиться, - велел он.

- Джозидая взглянул на кошку. - Иди, *Гвенвивар*, но я еще призову тебя вновь. Я обещаю...

Пантера заворчала, но в ее голосе не было раздражения. Она снова медленно, плавно начала таять, превращаясь в серый дымок.

– Вот в чем прелесть магии! - провозгласил Андерс. - Это тайны и загадки! Да ведь лучшие маги в Королевствах не нашли бы этому объяснения, мой мальчик! То ли все мои приготовления, то ли магия дырки - эх, славная была дырочка! - а может, и все вместе. Прелесть загадки, закончил он, - Ну хорошо, дай-ка мне ее... - Он протянул руку к статуэтке, но Джозидая лишь вцепился крепче в нее.

– Ну уж нет, - улыбнулся эльф, и Андерс мог лишь улыбнуться в ответ.

– Ну ладно, - маг не был ни капельки удивлен, - Но ты должен оплатить мне потерю дырки, времени, и сил!

– С радостью, - ответил эльф. Сжимая статуэтку, ключ к его драгоценной Гвенвивар, которая, Джозидая знал, станет ему самым верным спутником до конца дней, он понял, что это стоит дороже любого золота.